

Соб. архив "24 мв. 1964,

Тоти Даль Монте

В начале двадцатых годов и позже мир слышал голос знаменитой итальянской певицы Тоти Даль Монте. Трижды с триумфом она обогнула вокруг света. Ее партнерами были такие выдающиеся мастера оперного искусства, как Тито Скипа, Беньямино Джилли и Федор Шаляпин. Тридцать три года продолжалась ее карьера оперной певицы.

В этом году в Ленинграде проходили гастроли римской драматической труппы. Приехала и Тоти Даль Монте. Мне довелось повидаться и побеседовать с ней. Внимательно слушал я рассказ артистки.

Летом 1944 года певица жила на своей вилле в Пьеве ди Солиго провинции Тревизо, в шестидесяти пяти километрах от Венеции. Кругом горы, суровые, молчаливые. И партизаны. Сестра Тоти Даль Монте, Эльза Поссамай, была связана с антифашистским подпольем. Артистка, гордость миланского оперного театра «La Скала», пока стояла вне событий.

Однажды глубокой июньской ночью у виллы Тоти Даль Монте остановилась группа вооруженных людей.

Партизаны прошли в гостиную. Их одежда была плоха, ботинки изношены, но певица заметила, что... они все были побриты. Предложила сесть. Вперед вышел Минь, их командир. «Синьора, — начал он немножко высокопарно, — мы пришли к вам по поручению командования. Вы знаете, что оккупанты отправляют наших людей в рабство, вызывают богатства, созданные трудом итальянского народа, крадут художественные ценности, составляющие нашу национальную гордость, и вы...»

С улыбкой Тоти Даль Монте пояснила:

— В общем, меня взяли под особое покровительство...

Так таинственные горы, которые на многих обитателей окрестных вилл наводили ужас, для Тоти Даль Монте стали близкими. Вместе со своей сестрой она начала активно помогать партизанам.

В район Пьеве ди Солиго стянулись вражеские карательные отряды...

Не оставили в покое и жилище Тоти Даль Монте. На ее виллу прикатили гитлеровские офицеры и предложили дать концерт в честь приезда генерала Роммеля.

— Я ответила отказом, ссылаясь на простуду, — рассказывает Тоти Даль Монте. ...Спустя некоторое время явилась переводчица и предупредила меня, чтобы я еще подумала. Если я откажусь, то на моей вилле немедленно произведут обыск. А у меня скрывался талантливый пианист

Джорджо Поллако... Я попросила неделю срока.

Спустя некоторое время Тоти Даль Монте встретилась с одним из руководителей партизанского движения — Нотайо Базиньяни. Он прибыл из Венеции. Рассказала ему обо всем. Было решено: в концерте должна участвовать, и обязательно...

В то время когда из разных городов съезжались в театр Кастильяно офицеры гитлеровской армии, на дорогах, ведущих к этому городу, готовились партизанские засады. Месть за сожженные карательными крестьянские дома, за убийство ни в чем не повинных людей была близка...

Тоти Даль Монте укрывала не только пианиста, она спасла и Булегина, антифашиста, участника интернациональной бригады в Испании...

Наступил апрель 1945 года. Патриоты Северной Италии освобождают занятые оккупантами города. 28 апреля восстала Венеция.

— В те дни я находилась в Венеции, в доме на канале Гранде, — рассказывает Тоти Даль Монте.

— Ко мне явился Булегин — один из руководителей Сопротивления, и передал, что партизаны хотели бы иметь гарибалдийские галстуки, сшитые моими руками. Недолго думая, я раскрыла свой гардероб. Самая подходящая материя оказалась у костюмов из «Севильского цирюльника». За работу села вся семья.

Венеция праздновала свое освобождение. На улицах и площадях — толпы народа. Десятки рук подхватывали Тоти Даль Монте, и «миланский соловей», как любовно ее звали итальянцы, вместе с тысячеголосым хором пела «Молодую Италию».

Тоти Даль Монте рассказывает о своей послевоенной жизни, о работе в драматическом театре, о преподавательской деятельности в школе пения...

Вспоминает и о своих встречах с Федором Шаляпиным:

— До сих пор слышу рыдания Бориса, арию Дон Базилио и «Дубинушку». Я часто бывала у него в гостях. Помню, в Париже: дом убран в русском стиле. На столе самовар. А под конец русские песни... Когда я слушала его, то уже заочно любила вас всех. Я небольшого роста, а Шаляпина вы знаете. Он был всегда нежен со мной. Даже если в какой-либо вечер не выступал, то все равно провожал до театра и желал «своей Тоторелле» всего самого лучшего.

— С тех пор прошло много лет, — продолжает Тоти Даль Монте, — и теперь я могу сказать, да просто убеждена, что между нашими народами существуют глубокое взаимопонимание и симпатии.

А. ТАРАСОВ.